

Ко времени, когда энсин Локателли вернулся с каскадными реле, Остерман исправила, перенаправила или временно заменила большую часть проводки.

Что казалось намного проще, чем было на самом деле. Несколько плазменных каналов были разорваны во время атаки, и хотя сама плазма давно рассеялась, она оставила зазубренные края перегретого металла и пластика. У Остерман было полдюжины новых ожогов различной степени, а также несколько новых порезов вдоль ее щеки и бока.

Она наложила повязки на худшие из них. Было бы неплохо принять обезболивающие, но она не могла рисковать. Пульсирующая боль отвлекала, но она могла справиться с этим. Онемение и затуманенное сознание она совершенно не могла себе позволить.

Конечно, она пропустила обычные дезинфицирующие протоколы. Сейчас в этом не было смысла.

"Почему, черт возьми, ты так долго?" - прорычала она, когда он вносил упаковку через люк. Это было не то, как унтер-офицеры должны были разговаривать с офицерами, но ее рука отчаянно болела вдобавок к ее новым ожогам и порезам, и она была не в настроении играть в эту игру в последние несколько минут.

"Мне пришлось идти прямо к краю БИЦ, чтобы собрать достаточно реле," - сказал он, его лицо исказилось от боли. Остерман виновато заметила, что у него появилось несколько своих новых ожогов, и можно было поспорить, что он проигнорировал обезболивающие, как и она. "Из того, что я мог видеть через смотровое окно люка, кажется, что БИЦ был разгерметизирован, прежде чем они смогли надеть свои шлемы."

Остерман с трудом кивнула. Она в тайне надеялась, что мостик или БИЦ выжили, и просто не отвечали на вызовы уни-линка Локателли по какой-то причине. Очевидно, этого не случилось.

"Но кажется, по крайней мере часть оборудования еще работает," - продолжил Локателли. "Самое важное - система связного ретранслятора."

"В самом деле," - сказала Остерман, легкая вспышка надежды прошла через узел в ее животе. Если бы они могли связаться с Непобедимым или Стремительным, их диапазон вариантов внезапно расширился бы.

Но надежда быстро испарилась. Чтобы попасть в БИЦ, требовалось установить микрошлюз, а она не могла это сделать с одной работающей рукой.

"Я не могу туда войти," - продолжил Локателли, указывая на разрыв в своем скафандре, там где была его нога. "Но вы можете."

"Не считая - "

"Я уже установил микрошлюз," - сказал он. "Я думаю, что вы и Непобедимый сможете придумать план."

"Да, сэр," - сказала Остерман, и ее новое неохотное уважение к парню поднялось еще на одну неохотную ступеньку. "Сможете ли вы установить эти реле самостоятельно?"

"Я офицер, старшина," - сказал Локателли, подарив ей окрашенный болью призрачный улыбки.

"Мы можем сделать все. Так говорится в руководстве. Идите - если я закончу, прежде чем вы вернетесь, я буду впереди с датчиками слежения."

* * *

Совершенно синхронно пять кораблей Группы один перекатали клинья.

Как раз вовремя, чтобы залп Эгиды был уничтожен клиньями захватчиков.

Метцгер напряженно улыбнулась. Как адмирал и говорил, все верно. Тамерлан мило подыграл этому.

Едва ли он догадывался, что получил только половину победы.

"Учебные ракеты врезались в полосу напряжения линейного крейсера," - подтвердила Перроу.

И теперь, заставив Эгиду тратить впустую то, что он считал настоящими ракетами, Тамерлан должен развернуться лицом к противникам.

Только они не развернулись. Вместо этого -

"Ускорение!" - резко объявила Перроу. "Группа один направляется - адмирал, они ускоряются."

Метцгер не веря смотрела на тактический дисплей. Они действительно ускорились, их новый курс уводил их от вектора Эгиды под острым углом.

"Вряд ли," - мрачно сказал Локателли. "Тамерлан просто разделяет свои силы."

"Но это не имеет смысла," - запротестовала Метцгер. "Две группы вместе имеют подавляющую силу. Их разделение оставляет каждую на одном уровне с нами."

"На бумаге, возможно," - пробормотала Перроу. "Вероятно, не в действительности."

"Вы упускаете общую картину, капитан," - сказал Локателли. "Тамерлан играет в свои шахматы. Он собирается не уничтожать пешки, но ставить мат королю. В данном случае довольно буквально."

Метцгер почувствовала боль в животе. Конечно. Если Тамерлан сможет обойти Эгиду и добраться до Мантикоры, он сможет стать на орбиту и объявить ультиматум прямо Лэндингу и королю Эдварду.

Есть Эриданский эдикт или нет, король не сможет доверять захватчикам, что они не сделают что-то ужасно опустошительное. Ему придется либо сдаться, либо рисковать разрушением своего мира и своего народа.

"Что не оставляет нам выбора," - продолжил Локателли. "Тактик, проложите курс, приводящий в тыл Группы один. После этого передайте его всем кораблям и сообщите, что по моей команде мы развернемся, чтобы преследовать Группу один и сражаться."

"Оставляя Группу два без внимания, сэр?" - тихо сказала Метцгер.

"До Группы два еще двадцать минут," - напомнил ей Локателли. "У Группы один открытая дорога к Мантикоре. Так или иначе мы должны сначала разобраться с ней."

"Понятно," - вздохнула Метцгер.

"Курс вычислен, адмирал," - доложила Перроу.

Ее предполагаемый курс объединял векторы остальных кораблей на тактовом дисплее Метцгер. Она изучила это, и узлы в ее животе затянулись еще на несколько оборотов. Это была плохая идея - она чувствовала это своими костями. Заставить Эгиду преследовать свои корабли было именно то, чего хотел от них Тамерлан, и Локателли собирался идти прямо в ловушку, которую запланировали их враги.

Но Локателли был прав. Мантикоре угрожали с двух сторон, и Первая Зеленая была единственным, что стояло на защите Звездного Королевства. С угрозами нужно было разбираться по порядку.

Адмирал Локателли, старший командир в системе, принял решение. Работа Метцгер состояла в том, чтобы выполнять приказы, которые ей были отданы, и надеяться, что ракетная база на Торсоне каким-то образом справится с задачей удержать Группу два до тех пор, пока Эгида не справится с Группой один и не вернется.

Подразумевая, что Эгида справится с задачей.

"Все корабли готовы, адмирал," - сообщил МакБрайд.

"Спасибо, старпом," - сказал Локателли. "По моей команде..."

"Сэр!" - неожиданно крикнул сержант Уоррен со станции связи, наполовину обернувшись, чтобы посмотреть на Локателли широко раскрытыми глазами. "Мы получаем сигнал. Он слабый, а фокус немного неустойчивый - " У него перехватило горло. "Сэр... это с Феникса."

* * *

"Помотрите, капитан," - позвала Лиза в микрофон. "Они меняют курс."

Пошли секунды задержки - теперь более короткой, чем в начале преследования. Лиза воспользовалась затишьем, чтобы ввести числа последнего маневра Группы три. Они поворачивались на правый борт и немного усилили свое торможение. Кроме того, похоже они отказались от своего первоначального курса на Мантикору. Возможно ли, что они решили отменить все и бежать?

Она фыркнула себе под нос. Нет, конечно нет. Более внимательный взгляд на недавно измененный вектор сил Тамерлана показал, что эсминцы просто направляются на соединение с Группой один.

"Я вижу их, командер," - раздался голос Хардасти. "Корректирую наш курс для поддержания вектора перехвата. Я вижу, Группа один тоже движется. Вы думаете, они пытаются соединиться?"

"Похоже на это," - подтвердила Лиза. Эсминцы все еще корректировали свой маневр, и она позаботилась о том, чтобы подстроить свои собственные данные и анализ.

"Хорошо," - сказала Хардасти с удовлетворением.

Лиза почувствовала, как у нее сжалось горло. Хардасти могла сказать, что это хорошо, если

хотела. В конце концов, два корабля МПСС были все еще далеко, а к тому времени, когда они, по ее прогнозу, достигнут дальности полета ракет, вражеские эсминцы, вероятно, будут расположены к ним боком, не имея возможности начать какую-либо атаку в их направлении.

Дамокл, к сожалению, оказывался в гораздо менее приятном положении. Новый курс эсминцев ставил их не совсем нос в нос, но был достаточный просвет через край их расширяющегося горла, чтобы сделать возможным обмен ракетами.

А Дамокл мог использовать только семь ракет в этом обмене. Против двух кораблей с неизвестным числом ракет в арсеналах это был не очень приятный баланс.

"Тактик?" - зазвучал голос Марчелло в динамике БИЦ.

"Я получила обновленный курс, сэр," - ответила Лиза. "Сейчас же направляю его вам."

"Ракеты и команды готовы?"

Лиза снова проверила рапорты. "Обе пусковых сигнализируют готовность, капитан," - подтвердила она. "Лейтенант Никкельсен утверждает, что его экипажи смогут перезагрузить пусковые за тридцать пять секунд."

"Скажите ему, что у них есть двадцать пять," - сказал Марчелло. "Еще лучше - скажите, что я угощу самую быструю команду ужином с открытым баром в Лэндинге, когда все кончится."

Лиза улыбнулась, несмотря на щемящее напряжение на лице. Хорошее, щедрое, подбадривающее предложение.

Плохо что вряд ли кто-то останется в живых, чтобы воспользоваться им.

"Я передам это, сэр," - сказала она.

"Хорошо," - сказал Марчелло. "Рулевой, вводите новый курс. Эти ублюдки бегут к маме. Посмотрим, сможем ли мы достать их до того, как они туда доберутся."

* * *

Первая недоверчивая мысль Дженсонна состояла в том, что его маленький маневр в сторону застал Локателли врасплох.

Потому что это определенно выглядело именно так. Теперь, находясь на его левом фланге, Первая Зеленая группа просто оставалась там, все еще направляясь в то место, где силы Дженсонна были несколько секунд назад.

Но когда секунды превратились в минуту, а движения по-прежнему не было, он понял, что мантикорец не просто удивился уходу Одина. Он видел это, оценил ситуацию и решил вместо этого дожидаться Де ла Розу и Тор.

Дженсонн покачал головой. Вообще-то здесь не было хороших решений, но позволить передовым силам пройти и идти на борьбу с Де ла Розой было хуже всего.

Потому что битва, к которой стремился Локателли, никогда не состоится. По крайней мере не так, как он думал. Как только передовые силы окажутся достаточно далеко, чтобы Первая Зеленая уже не смогла их догнать, Дженсонн прикажет Де ла Розе остановиться и бежать в

противоположную сторону, уводя Локателли еще дальше и оставляя Дженсонну достаточно времени, чтобы добраться до Мантикоры, уничтожить лунную оборону и предъявить ультиматум.

А когда король сдастся, будет не важно, сколько кораблей и ракет останется у Королевского флота Мантикоры. Когда нация капитулирует, КФМ по закону должен сдаться.

"Состояние изменилось," - сообщил Клаймс. "Линейный крейсер Зеленой Первой разворачивается к нам."

Дженсонн снова покачал головой. Принять неправильное решение было достаточно плохо. Но принять плохое решение, а затем передумать и пытаться делать что-то другое, было еще хуже. Все, чего достиг Локателли - это потратил некоторое время и привел свою группу в замешательство -

"Ракетные следы," - добавил Клаймс. "Четыре ракетных следа - в тесной группе. Ускорение тридцать пять сотен джи, время до столкновения девяносто две секунды."

Дженсонн нахмурился, изучая тактический дисплей. Хорошо, Локателли не был полным идиотом. Он просто ждал, чтобы развернуться и выстрелить, пока новый угловой вектор Вольсангов не откроет кормовой край их боковых стенок для атаки.

Конечно, это был не классический выстрел под юбку, и для его работы потребовалось бы какое-то очень необычное управление телеметрией. Но если бы эти ракеты могли пройти по краю боковых стен Вольсангов и взорваться до того, как они ударили в дальнюю боковую стенку или клин, они могли бы нанести серьезный ущерб.

Хуже того, потому что это не был прямой выстрел под юбку, противоракетная электроника Одина будет пытаться действовать через его собственную боковую стенку и поэтому будет бесполезна. Ракета могла свободно долететь до точки, где ей не будет мешать боковая стенка.

Может быть это и есть секретное оружие мантикорцев? Совсем не оружие, а просто прорывное усовершенствование в ракетном управлении?

Возможно. Разумеется, не похоже, что такие секретные разработки могли пропустить шпионы Ллина и информационные поисковики.

Он знал, что это было маловероятно. Люди Ллина не могли быть такими некомпетентными.

Хотя...

"Передайте всем кораблям," - приказал он. "По моей команде убрать ускорение и наклонится на минус тридцать градусов."

"Тридцать градусов, сэр?" - спросил Имбар хмурым голосом.

"Я сказал тридцать градусов, капитан?" - огрызнулся в ответ Дженсонн. "Так и передайте - тридцать градусов."

Он знал, что это было чуть больше, чем им нужно. Но после Тира Дженсонн был склонен перестраховываться. Изменение курса на тридцать градусов приведет к тому, что их боковые стенки окажутся прямо на линии огня линейного крейсера, и устранят эту угловую заднюю брешь. "Они собираются запустить несколько ракет," - продолжил он. Имбар не заслуживал

объяснения, но не было никаких причин, чтобы не дать ему одно.

"А потом мы вернемся к нашему нынешнему курсу?" - настаивал Имбар. "Или мы останемся на этом новом?"

В этом вопросе подразумевалась какая-то критика, отметил Дженсонн. Большая, чем он заслужил. Определенно большая, чем была позволена Имбару. Возможно он думал, что Старик теряет самообладание.

Возможно, что кто-то другой будет капитаном Одина, когда все кончится.

"Мы останемся на этом курсе," - сказал ему Дженсонн, дав понять, что дискуссия окончена. "Он приведет нас туда, куда нам нужно. Может быть, не так быстро и не так прямо. Но приведет."

"Да, сэр," - сказал Имбар, с тем же скрытым оттенком в голосе.

Дженсонн повернулся к тактическому дисплею. Черт с ним. Черт с ними со всеми. Все, что ему было важно - кончить все это, не потеряв больше ни одного корабля.

"Убрать ускорение," - сказал он, глядя на монитор. Ускорение Одина упало до нуля, когда импеллеры ослабили давление на полосы напряжений. Он посмотрел на ракеты, проверил прогнозируемое дисплеем столкновение... "Наклон, пошел."

"Наклоняемся," - подтвердил Клаймс. "Боковые стены в блокирующей позиции. Ракетный удар через двадцать секунд."

Дженсонн посмотрел на тактический дисплей. Мантикорцы не были так беспомощны, как он думал сначала. Он дорого заплатил за это знание.

Но пока он был в состоянии предвидеть их движения, вся их большая стратегия и умная тактика сводились лишь к бесполезным трепыханиям.

Потому, что у них не было способа победить. Совсем не было.

* * *

"Разворот завершен, капитан," - объявил Вудберн с тактической станции Кейси. "Похоже, они оставили нам приветственную делегацию."

"Как и должно быть, не так ли?" - согласился Хейсман. "Селия, что вы о них знаете?"

"Это два эсминца," - зазвучал голос Белокас с БИЦ. "Один класса Гиперион; второго в нашем списке идентификации нет."

"Что-то новое?" - спросил Хейсман.

"Скорее всего, что-то неизвестное и устарелое," - сказала Белокас. "Все их оборудование кажется, с распродажи или со вторых рук."

Хейсман хмыкнул. "Будем благодарны и за небольшие одолжения."

Трэвис изучал тактический дисплей. Два вражеских эсминца двигались один над другим задом

наперед предположительно со скоростью всей группы в момент, когда они отделились и развернулись лицом к прогнозируемому вектору Кейси.

Они не ускорялись в направлении Кейси, как если бы готовились сражаться. Но то, что остальная часть сил вторжения все еще ускорялась к Мантикоре, означало, что эти два корабля блокируют любое продвижение, которое Кейси мог попытаться сделать.

"Так что вы хотите сделать с этим, Альфред?" - спросил Хейсман.

"Это зависит от того, что мы собираемся делать," - сказал Вудберн. "Если мы просто хотим держать их здесь, то мы должны продолжать ускоряться до тех пор, пока не достигнем их скорости, а затем удерживать позицию, выглядя грозно и рыча. Если мы хотим попытаться уничтожить их - и не убить себя - нам нужно найти уязвимость. При нынешних обстоятельствах, если у них есть снаряды для автопушек, пускать в них ракеты, вероятно, бесполезно. Тем более, что они всегда могут наклонить свой клин против нашего залпа, не теряя своего построения."

"Селия?"

"Я склоняюсь к первому варианту Альфреда," - сказала Белокас. "Нам нереально уничтожить их с только шестью ракетами и соотношением два к одному."

"Согласен," - сказал Хейсман. Он изогнул бровь. "Если только у лейтенанта Лонга нет какого-нибудь предложения."

Трэвис снова посмотрел на тактический дисплей, изо всех сил стараясь думать. Они не могли просто сидеть здесь, когда Звездное Королевство в смертельной опасности, а остальной флот сражается.

Но у него ничего не получалось. "Нет, сэр," - признался он. "Гамбитная тактика может сработать, но только если они наклонят клин для первой ракеты, а затем вернутся как раз ко второй. Но если они используют автопушку, они, вероятно, уничтожат обе ракеты."

"Непохоже, что они будут достаточно внимательны, чтобы наклонить клин для нас," - сказал Вудберн. "Хотя мы сохраним это в запасе, если это будет похоже на возвращение в битву. В таком случае мы могли бы также истощить некоторые из их точечных защит."

"Конечно, если один или оба повернут назад, у нас будет возможность выстрелить им под юбку," - отметил Хейсман. "И мы, вероятно, достаточно быстры, чтобы войти в диапазон действия ракет, прежде чем они смогут присоединиться к остальной части своей группы. Отлично. Рулевой, уравнивайте нашу скорость. После этого добавьте достаточно, чтобы мы дрейфовали к ним - не слишком быстро, просто достаточно, чтобы заставить их думать, что мы пытаемся попасть в ракетный диапазон."

"Есть ускорение, коммодор."

"И что там было еще, Альфред?" - спросил Хейсман.

"Выглядеть грозно и громко рычать?"

"Правильно," - сказал Хейсман. "Давайте подумаем, как нам это сделать."

* * *

"Ох," - сказал энсин Кайель с другой стороны вторичной следящей системы Овна. "Они снова меняют курс."

"Куда на этот раз?" - спросил Чавка, выкрикивая последнее слово, как будто болт, с которым он боролся, наконец поддался и ослаб.

"Не наши," - поправился Кайель. "Не Группа три, я имею в виду, по крайней мере, не сейчас. Я имею в виду первую волну - Группу один - корабли Тамерлана. Они повернули... кажется немного влево."

"Эгида меняет курс для соответствия?" - спросил Чавка, всматриваясь в кишки консоли слежения и сопротивляясь желанию проклясть того, кто проделал невероятно неряшливую работу по перемонтированию устройства. Хусовски, вероятно, - у женщины не было даже таких мозгов, которые Бог дал сельдерею, но она считала, что у нее достаточно хорошие связи, чтобы нуждаться в них.

Но, по крайней мере, проблема была очевидна. Этот незакрепленный провод, болтающийся с краю, нужно было перепаять в шестиконтактный разъем напротив. Запустив два пальца и паяльник в щель, он прикрепил провод на место.

"Еще нет - подожди секунду," - прервался Кайель. "Да, вот они идут."

"Эгида?"

"Нет, Группа три."

Чавка снова задавил свой темперамент. "Куда точно они идут?"

"Они подстраиваются," - сказал Кайель. "Я полагаю, что они вернулись на курс перехвата с новым вектором Группы один. Но не совсем уверен."

Чавка поднял голову над консолью и посмотрел на дисплей. Программное обеспечение слежения Овна было настолько хромым, насколько это было возможно, и на корабле не было никаких тактических вычислительных возможностей, которые чего-то стоили бы.

Но, насколько мог судить его неподготовленный глаз, Кайель был прав. Два эсминца Группы три все еще пытались встретиться с Группой один Тамерлана.

"Похоже на то," - сказал он Кайелю. "Хотелось бы, чтобы я мог сказать, приведет ли это их ближе к нам или к Дамоклу."

Кайель зашипел сквозь зубы. "Хотел бы я знать, на что надеяться," - пробормотал он. "Боже, я чувствую, что меня вырвет. Всегда ли так, когда идешь в бой?"

Чавка подавил вздох. Как будто он это знает.

Но он этого не сказал. Кайель был напуган - вероятно, все на борту были напуганы.

Чавка не мог их винить. По крайней мере, он начал свою жизнь в КФМ, где каждый, по крайней мере, имел некоторые базовые навыки в технике боя, даже если они никогда не ожидали ее использовать. Эти бедные глупые трусы в МПСС не имели даже этого.

Они были напуганы. Но они все еще делали свою работу.

И они хорошо выполняли эту работу. Черт возьми. Лучше, чем он мог предположить, что они способны. Несмотря на то, что МПСС в основном кормили отходами с флота - а с его новыми знаниями из первых рук, он точно знал качество получаемых ими отходов, несмотря на усилия Брэкуотера - Овен все еще летал, а его офицеры и экипаж все еще готовились бороться и, вероятно, умереть за Звездное Королевство.

И, возможно, последней иронией было то, что экипаж Овна отбросил все годы соперничества и оборонительной вражды и искал у Чавки и горстки других людей КФМ на борту лидерства и поддержки. После нескольких месяцев того, как на них смотрели свысока эти самые трусы, а они, по общему признанию, смотрели на них сверху вниз, это было похоже на приток свежего воздуха.

Теперь все, что он должен был сделать, это прожить достаточно долго, чтобы все это вновь обретенное уважение и дух товарищества принесли некоторые результаты.

Это собиралось быть сложным делом. Чавка в оружейном отделении не слышал разговоров на мостике, но, насколько он мог судить по дисплеям, Дамокл и два корабля МПСС собирались войти в зону поражения эсминцев противника примерно в одно и то же время. Вообще то, Овен и Телец, вероятно, доберутся туда немного раньше.

Теоретически это было просто отлично. Несмотря на хроническую нехватку оружия повсюду в Звездном Королевстве канцлер Брэкуотер смог получить по три ракеты для своих двух новых корветов. Небольшое количество, но типичная защита эсминца не была достаточно щедрой с самого начала, и бандиты, должно быть, использовали по крайней мере некоторые из снарядов своих автопушек в короткой встрече с Кейси и группой Янус. С началом боевых действий шесть ракет, которые были у Овна и Тельца, должны были сыграть свою роль.

Проблема заключалась в том, что запустить эти ракеты было почти все, что мог сделать корвет, потому что, если эсминцы откроют ответный огонь, они станут легкой добычей. Брэкуотер был не так заботлив в отношении защиты корветов, как в отношении их ракет, и Овен, например, ехал с четвертью запаса снарядов в своих двух пушках. Один хороший залп от врага истощит его, и тогда придется перекачивать клин или удирать, и то и другое выведет Овна из боя.

И, к удивлению Чавки, он мог чувствовать, что офицеры и команда его нового корабля не собираются этого делать. Они могли бы быть трусами из МПСС, но они также были гражданами Звездного Королевства. Они будут делать все возможное, чтобы защитить свои миры.

Что, опять же, не означало, что им не нужно небольшое успокоение. "Все битвы разные," - сказал он Кайелю, цитируя список мудрых военных банальностей учебного лагеря. "Нужно просто быть как можно более подготовленным..."

Он умолк. Картина на дисплее изменилась...

"В чем дело?" - с тревогой спросил Кайель, поворачивая голову к монитору. "Что это?"

Некоторое время Чавка продолжал смотреть на монитор. Если он правильно читал картину - а было половина шансов, что это не так...

Он оттолкнулся через весь отсек к интеркому. "Мостик; Переднее ракетное," - позвал он. "Вектор - ?"

"Что случилось?" - прервал его старпом. "Проблемы с ракетами?"

"Нет, сэр," - заверил его Чавка. "Мне нужно знать - векторы корабля, которые мы получаем, настоящие или прогнозируемые."

"Они настоящие, Таунсенд," - вмешался голос капитана Хардасти. "А в чем дело?"

"Потому что мне кажется у Группы три проблемы," - сказал Чавка. "Когда мы войдем в зону действия ракет - где-то через десять минут?"

"Двенадцать с половиной," - сказала Хардасти. "А Дамокл будет там примерно через пять минут после нас. Что вы хотите сказать?"

"Я хочу сказать, мэм, что в этой позиции они могут поставить свой клин или боковую стенку против нас с Тельцом, или они могут заблокировать Дамокл, но не всех сразу."

"Да, все правильно, я вижу это," - медленно сказала Хардасти после паузы. "И что это значит?"

"Это значит, мэм," - сказал Чавка, чувствуя улыбку, скривившую его щеки, - "что у нас может быть неожиданное преимущество. Вот что я думаю..."

* * *

"Он определенно меняет курс, адмирал," - сказал Клаймс наполовину неверящим, наполовину взволнованным тоном. "Он... да. Он покидает Первую Зеленую группу и идет за нами."

Дженсонн покачал головой. Невероятно. Еще одна ошибка Великого Адмирала Локателли.

На этот раз ошибка была огромной. Фатально огромной. Весь смысл раскола сил Вольсанга состоял в том, чтобы соблазнить мантикорского командира расколоть свои. Теперь, когда Один и его сопровождающие сменили курс, мантикорец наконец-то взял эту приманку.

Только он сделал это наихудшим способом. Вместо того чтобы разделить оставшиеся семь кораблей на более или менее равные группы, он послал свой второй линейный крейсер, один и без поддержки, преследовать группу Дженсонна.

Разумеется, он пойдет за ним, а юбка Одина будет привлекательно открыта. Но тем не менее это был глупый и отчаянный шаг.

Может быть это все, что оставалось мантикорцам. Глупые, отчаянные шаги.

К несчастью для Локателли, в этом случае шаг был не просто отчаянным. Он был самоубийственным.

Потому, что он явно забыл, что корабли Де ла Розы почти в радиусе действия их ракет. И что они тоже могли изменить курс.

"Свяжитесь с Тором," - приказал он. "Скажите Де ла Розе, что у меня есть для него легкая задача."

"Есть, адмирал."

"Вы действительно хотите, чтобы он отвлекся на это?" - тихо спросил Имбар. "Может быть, это

то, чего хочет Локателли."

"Для чего?" - усмехнулся Дженсонн. "Замедлить продвижение Де ла Розы? Даже не стоит усилий."

"Я думаю, сбить Тор с его направления," - настаивал Имбар.

"Опять же, зачем?" - возразил Дженсонн. "Кроме того, Де ла Розе не нужно менять свой вектор. Все, что ему нужно, это убрать ускорение, развернуться на двадцать градусов и запустить пару ракет под юбку линейного крейсера. Развернуться назад, и он, может быть, на две минуты отстанет от своего текущего графика. Две минуты ничего не сделают и не решат."

"Наверное," - неохотно сказал Имбар. "Просто это кажется таким... глупым."

"У них нет идей," - сказал Дженсонн. "Таким образом они, по крайней мере, идут сражаться вместо того, чтобы сдать."

"Это так," - согласился Имбар, все еще с сомнением в голосе.

"Отозвался капитан Де ла Роза, адмирал," - объявил связист. "Он приглашает насладиться зрелищем."

"Конечно," - сказал Дженсонн, улыбаясь. Через три минуты, четыре максимум, у него снова будет преимущество в линейных крейсерах два к одному над мантикорцами.

Ничто не восполнит потерю Тира. Но это поможет.

И да, он насладится зрелищем. С большим удовольствием.

* * *

"Ваше Величество; милорд?" - позвал унтер-офицер с наблюдательной станции. "Авангард и Ника сообщают о готовности к выходу."

Эдвард почувствовал, как его горло сжалось. Готовы к выходу. Не готовы сражаться, или защитить сами себя, или даже серьезно угрожать. Просто готовы к выходу.

Но это было все, что было у Звездного Королевства.

"Ваше Величество?" - пробормотал Казенестро со своей стороны.

Эдвард приготовился. Когда есть только крошки, приходится есть крошки. "Сообщите адмиралу Локателли, что мы отправляем их," - сказал он. Технически он знал, что именно Локателли должен принимать решение, а не король или первый лорд. Но Локателли был в нескольких световых минутах и боролся за выживание своей группы. В его руках уже было достаточно человеческих жизней. "Затем отдайте приказ."

Казенестро кивнул. "Передайте им приказ отправляться," - сказал он унтер-офицеру.

Он посмотрел на Эдварда. "И да смилостивится Бог над их душами," - добавил он тихо.

Эдвард хмуро кивнул. "И над нашими."

<http://tl.rulate.ru/book/29809/638792>